13	0100	ЧЕРУБИНА де ГАБРИАК		"Когда выпадет снег"

В. Берестову посвящается

КОГДА ВЫПАДЕТ СНЕГ (Коренблит – Габриак)

1. Жизни письмена - 1.04
2. Буду молиться - 1.34
3. Красный плащ - 1.08
4. Мой князь - 1.21
5. Встреча - 1.57
6. Избыток - 1.35
7. В бреду - 1.01
8. Сердце - 1.42
9. Когда выпадет снег - 1.29
10. Ты помнишь - 1.08
11. Могила сказки - 1.15
12. Час чудес - 1.17
13. В ресторане - 1.11
14. Золушка - 0.55
15. Все нет! - 1.09
16. Опять весна - 1.05
17. Рыцарь - 0.50
18. Улыбка скуки - 1.10
19. Цветы - 1.30
20. Смешная любовь - 0.59
21. Золотой ковер - 1.48
22. Поля любви - 1.26
23. Плач о нём - 1.27
24. Там - 1.18
25. Распахни окно - 1.11
26. Почему? - 1.13
27. Тоска - 1.36
28. Душа - 1.21
29. Чёрный образ - 1.14
30. Весна - 1.26
31. Угасшая весна - 1.27
32. Ангел - 2.42
33. Молитва - 1.41
34. Всем мёртвым - 0.48
35. Небесный воин - 1.58
36. Не знали - 1.20

Общее время звучания – 49.16

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЖИЗНИ ПИСЬМЕНА

В глубоких бороздах ладони
Читаю жизни письмена:
В них путь к Мистической Короне

И плоти мертвой глубина.

В кольцо зловещего Сатурна
С моей судьбой сплелась любовь...
Какой уронит жребий урна,
Какой стрелой зажжется кровь.

Падет ли алою росою,
Земным огнем спалив уста.
Иль ляжет белой полосою
Под знаком Розы и Креста.

2. БУДУ МОЛИТЬСЯ

Ночь проходит, ночь ложится.
У святых окон
Тихий свет зажжен...
Бледной девочке приснился
Золотистый сон...
Буду тихо я молиться,
Чтобы сбылся он.

Бледной девочке приснился
Монастырь в горах
В каменных стенах.
Вся тоска должна забыться
Под хрустальный звон...
Буду тихо я молиться,
Чтобы сбылся сон.

Бледной девочке приснился
Замок изо льда.
Там в окно всегда
Видно, как вдали лучится
Звездный небосклон...
Буду тихо я молиться,
Чтобы сбылся сон.

Бледной девочке приснился
Молодой король.
Сердце примет боль.
В сердце страстью загорится
Беспокойный сон.
Буду пламенно молиться,
Чтоб не сбылся он.

3. КРАСНЫЙ ПЛАЩ

Кто-то мне сказал: твой милый
Будет в огненном плаще...
Камень, сжатый в чьей праще,
Загремел с безумной силой?..

Чья кремнистая стрела
У ключа в песок зарыта?
Чье летучее копыто
Отчеканила скала?..

Чье блестящее забрало
Промелькнуло там, средь чащ?
В небе вьется красный плащ...
Я лица не увидала.

4. МОЙ КНЯЗЬ

Ты придешь, мой желанный Жених.
Слишком долго ждала...
Знаю блеск твоих лат золотых,
За плечами - два белых крыла.

Знаю горечь пустынных дорог
И затупленный битвами меч...
Ты души не берег,
И не мог ты беречь.

Расточал, расточал, расточал,
Оскуденья ни в чем не боясь.
Только нищий в деянии мал,
Ты - богатый, ты - князь...

И душа огневая росла,
Черный путь - это путь голубой.
И сияли два белых крыла
За тобой.

Я свечой на дорогах твоих
Свое сердце зажгла, не таясь...
И я жду, мой желанный Жених,
Заповедный мой князь.

5. ВСТРЕЧА

"Кто ты Дева? - Зверь и птица.
"Как зовут тебя? - Узнай.
Ходит ночью Ледяница,
С нею белый горностай.

"Ты куда идешь? - В туманы.
"Ты откуда? - Я с земли.
И метелей караваны
Вьюгу к югу унесли.

"Ты зачем пришла?" - Хотела.
"Что несешь с собой?" - Любовь.
Гибко, радостно и смело
Поднялись метели вновь.

"Где страна твоя? - На юге.
"Кто велел прийти? - Сама.
И свистят, как змеи, вьюги
В ноги стелется зима.

"Что ж ты хочешь?" - Снов и снега.
"Ты надолго ль?" - Навсегда.
Над снегами блещет Вега.
Льдисто белая звезда.

6. ИЗБЫТОК

В твоих словах, в твоих вопросах
к живому сердцу мы идем...
И вновь цветет дорожный посох
неувядающим цветком.

Но вновь перед открытой дверью
стоит, проникнуть не спеша,
поддавшись своему неверью,
неоткровенная душа.

А там, а там все небо в звездах,
глубокий, синий водоем.
И дышит ароматный воздух
едва пролившимся дождем...

А там, а там - нетленных лилий
благоуханные поля,
и роем лебединых крылий
покрыта вешняя земля.

Когда ж прочтет небесный свиток
неотвратимая мечта,
и сердца радостный избыток
заставит говорить уста.

7. В БРЕДУ

Парк исполнен лени,
уронили тени
белые сирени
в бреду.

На скамье из дерна
жду тебя покорно.
Пруд дробит узорно
звезду...

Долго ждать не ново,
ты не сдержишь слова...
Все же завтра снова

приду.

8. СЕРДЦЕ

Мое сердце - словно чаша
горького вина,
оттого, что встреча наша
не полна.

Я на всех путях сбирала
для тебя цветы,
но цветы мои так мало
видишь ты.

И венок, венок мой бедный
ты уж сам порви.
Посмотри, какой он бледный
без любви.

Надломилось, полно кровью
сердце, как стекло.
Все оно одной любовью
истекло.

9. КОГДА ВЫПАДЕТ СНЕГ

"Когда выпадет снег! - ты сказал и коснулся тревожно
моих губ, заглушив поцелуем слова.
Значит, счастье - не сон. Оно - здесь! Оно будет возможно,
когда выпадет снег.

Когда выпадет снег! А пока пусть во взоре томящем
затаится, замолкнет ненужный порыв!
Мой любимый! Все будет жемчужно блестящим,
когда выпадет снег.

Когда выпадет снег и как будто опустятся ниже
голубые края голубых облаков, -
и я стану тебе, может быть, и дороже, и ближе,
когда выпадет снег.

10. ТЫ ПОМНИШЬ

Ты помнишь старый сад, где ты сказал впервые
Мне про любовь свою в июльский светлый день,
И ветви нежных лип, и сосны молодые
Бросали на песок прерывистую тень.

То был лишь миг один, и скоро он промчался.
Ты руку взял мою, - мы шли с тобой вдвоем, -
И день, июльский день, нам нежно улыбался,
И были мы одни, - ты в сердце был моем.

Ты помнишь старый сад, теперь цветет он снова,
Как некогда он цвел для нас в блаженном сне, -
Но тех забытых слов, слов счастия былого
Ты не повторишь мне.

11. МОГИЛА СКАЗКИ

Схоронили сказку у прибрежья моря
В чистом, золотистом тающем песке...
Схоронили сказку у прибрежья моря
Вдалеке...

И могилу сказки скоро смоют волны
Поцелуем нежным, тихим, как во сне...
И могилу сказки скоро смоют волны
В глубине...

Больно, больно плакать над могилой сказки,
Потому что сердце умирает в ней...
Больно, больно плакать над могилой сказки,
Не своей...

12. ЧАС ЧУДЕС

В очаге под грудой пепла
Пляшут огоньки...
Ты от горьких слез ослепла,
Дыма и тоски.

За окном холодной кухни
Плачет серый лес...
Пламя синее, не тухни!
Близок час чудес!

Старой феи, доброй крестной,
Вечна ворожба -
Разгадается несносной
Жизни злой судьба.

В замке снова блещут залы, -
Принц вернется вновь!
Губы - красные кораллы,
А в глазах - любовь.

Этой ночью - все надежды
Ты сожги дотла!
Утром - рваные одежды,
В очаге - зола...

Вместо белых коней - мыши,
Мокрый, серый лес...
Но сейчас - не надо, тише!
Близок час чудес!

13. В РЕСТОРАНЕ

В эту ночь я была с другими
в ресторане большом...
Под звуки джаз-банда танцевали шимми
женщины с малиновым ртом...

А мужчины тут же пили сода-виски,
ели их дамы кофе-гласе...
И я знала, что все они друг другу близки,
и все во сне.

Что они корчатся от безумной боли,
что дама в красном уронит бокал,
положит голову на мраморный столик
и завоет, как шакал.

Но никто не услышит, никто не обернется,
даже не вздрогнет сигарный дым...
Ведь каждое сердце скоро порвется,
что вы делаете с сердцем моим.

14. ЗОЛУШКА

Утром меркнет говор бальный...
Я - одна... Поет сверчок...
На ноге моей хрустальный
Башмачок.
Путь, завещанный мне с детства -
Жить одним минувшим сном.
Славы жалкое наследство...
За окном
Чуждых теней миллионы,
Серых зданий длинный ряд,
И лохмотья Сандрильоны -
Мой наряд.

15. ВСЕ НЕТ!

Душа, как инфанты
Поблекший портрет...
В короне брильянты,
А счастья все нет!

Склоненные гранды,
Почтительный свет...
Огни и гирлянды,
А принца все нет!

Шлют сватов с Востока,
И нужен ответ...
А сердце далеко,
А принца все нет!..

Душа, как инфанта
Изысканных лет...
Есть капля таланта,
А счастья все нет!..

16. ОПЯТЬ ВЕСНА

Опять весна. Опять апреля
Заголубевшая вода.
И вновь Пасхальная Неделя
Прошла для сердца без следа.

Моя лампада вновь без масла, -
Его ль куплю ценой греха?
И пламя робкое угасло
при первом зове Жениха.

Сияет небо над заливом
Предчувствьем северной весны,
А в сердце снова сиротливом
Нет ни весны, ни тишины.

И, не изведав воскресенья,
Пределов смерти не познав,
Ему ль понять весны томленья,
И ликованье первых трав?

17. РЫЦАРЬ

Милый рыцарь Дамы Черной,
Вы несли цветы учтиво,
Власти призрака покорный,
Вы склонялись молчаливо.

Храбрый рыцарь. Вы дерзнули
Приподнять вуаль мой шпагой...
Гордый мой венец согнули
Перед дерзкою отвагой.

Бедный рыцарь. Нет отгадки,
Ухожу незримой в дали...
Удержали вы в перчатке
Только край моей вуали.

18. УЛЫБКА СКУКИ

Тёмно-лиловые фиалки
Мне каждый день приносишь ты;
О, как они наивно жалки,
Твоей влюбленности цветы.
Любви изысканной науки
Твой ум ослепший не поймет,
И у меня улыбкой скуки
Слегка кривится тонкий рот.

Моих духов старинным ядом
Так сладко опьянился ты,
Но я одним усталым взглядом
Гублю ненужные цветы.

19. ЦВЕТЫ

Цветы живут в людских сердцах;
Читаю тайно в их страницах
О ненамеченных границах,
О нерасцветших лепестках.

Я знаю души, как лаванда,
Я знаю девушек мимоз,
Я знаю, как из чайных роз
В душе сплетается гирлянда.

В ветвях лаврового куста
Я вижу прорез черных крылий,
Я знаю чаши чистых лилий
И их греховные уста.

Люблю в наивных медуницах
Немую скорбь умерших фей,
И лик бесстыдных орхидей
Я ненавижу в светских лицах.

Акаций белые слова
Даны ушедшим и забытым,
А у меня, по старым плитам,
В душе растет разрыв-трава.

20. СМЕШНАЯ ЛЮБОВЬ

В нежданно рассказанной сказке
Вдруг вспыхнула розами даль.
Но сердце при первой же ласке
Разбилось, как хрупкий хрусталь.

И бедного сердца осколки
Такими колючими стали,
Как будто от острой иголки,
От каждой печали

Сочатся по капелькам кровью,
И все вспоминается вновь...
Зовут это люди любовью...
Какая смешная любовь!

21. ЗОЛОТОЙ КОВЕР

Колосится спелою рожью
весь степной простор, -
это к Божьему подножью

золотой ковёр.

Не бреди печальной нищей,
не ропщи на зной,
кто вкусил небесной пищи,
да бежит земной.

Если Бог надел вериги,
их снимать нельзя.
В голубой небесной книге
есть твоя стезя.

И на ней созрела жатва
стеблем золотым, -
пусть свершится Божья клятва
именем твоим.

22. ПОЛЯ ЛЮБВИ

Поля любви покрыты медуницей,
а наверху сияет синева...
У нас с тобой замученные лица,
и сказаны все до конца слова.

Порывом налетевшей бури
разорван благостный покров,
твоим цветам недостает лазури,
в моей лазури нет твоих цветов.

И нам двоим здесь суждено томится,
земной любви нигде не утоля.
Под небом голубым покрыты медуницей
благоуханные поля.

23. ПЛАЧ О НЁМ

Как горько понимать, что стали мы чужими,
Не перейти мучительной черты.
Зачем перед концом ты спрашиваешь имя
Того, кем не был ты?

Он был совсем другой и звал меня иначе, -
Так ласково меня никто уж не зовет.
Вот видишь, у тебя кривится больно рот,
Когда о нем я плачу.

Ты знаешь все давно, мой несчастливый друг.
Лишь повторенья мук ты ждешь в моем ответе.
А имя милого – оно умерший звук:
Его уж нет на свете.

24. ТАМ

Там ветер сквозной и колючий,

Там стынет в каналах вода,
Там темные сизые тучи
На небе, как траур всегда.

Там лица и хмуры и серы,
Там скупы чужие слова.
О, город, жестокий без меры,
С тобой и в тебе я жива.

Я вижу соборов колонны,
Я слышу дыханье реки,
И ветер твой, ветер соленый,
Касается влажной щеки.

Отходит обида глухая,
Смолкает застывшая кровь,
И плачет душа, отдыхая,
И хочется, хочется вновь

Туда, вместе с ветром осенним
Прижаться, припасть головой
К знакомым холодным ступеням,
К ступеням над темной Невой.

25. РАСПАХНИ ОКНО

Дни идут, ползут устало...
Сердцу все равно!
Просто ты не понимала -
Распахни окно!

За зеленой скучной ставней
Сердце обретет
Для затворницы недавней
Радостный полет.

Вверх за стаей голубиной
Вьется легкий путь,
И себя на миг единый
В небе позабудь.

Не умеет только тело,
А душа б могла!..
Сердце! Сердце! Голубь белый!
Два больших крыла!..

26. ПОЧЕМУ?

Ветви тонких берез так упруги и гибки
В ноябре, когда лес без одежд!..
Ты к нему приходи без весенней улыбки,
Без ненужных весенних надежд.

Много желтых и ярко-пурпуровых пятен

Создала, облетая, листва...
Шорох ветра в ветвях обнаженных не внятен,
И, желтея, угасла трава.

Но осенние яркие перья заката
Мне дороже, чем лес в серебре...
Почему мое сердце бывает крылато
Лишь в холодном и злом ноябре?

27. ТОСКА

И вечер стал. В овальной раме
застыла зеркала вода.
Она усталыми глазами
в нее взглянула, как всегда.

Волос спустившиеся пряди
хотела приподнять с виска.
Но вот глядит, и в жутком взгляде
и крик, и ужас, и тоска...

Тоска, тоска, а с нею вещий,
неиссякающий восторг.
как будто вид привычной вещи
в ней бездны темные исторг.

И видит в зеркале не пряди,
не лоб, не бледную ладонь,
а изнутри в зеркальной глади
растущий в пламени огонь.

Душа свободна. Нет предела,
И нет ей места на земле,
И вот она покинет тело,
не отраженное в стекле.

Священной, непонятной порчи
замкнется древнее звено,
и будет тело биться в корчах,
и будет душу рвать оно.

Но чрез него неудержимо
несется адских духов рой...
Пройди, пройди тихонько мимо,
платком лицо ее закрой.

Людским участием не мучай.
Как сладко пробуждаться ей
из темной глубины падучей
среди притихнувших людей.

28. ДУША

Душа жива - она другая,

И после долгих скорбных лет,
Земную меру отвергая,
Она земли приемлет свет.

Идя неторными путями,
Не зная трепета крови,
Душа нашла иное пламя
Испепеляющей любви.

Тревожа снежные высоты,
Земная близится гроза...
И надо мной склонился кто-то
И заглянул в мои глаза.

И в отраженьи вырастая,
Встает земли слепая власть...
Душа! Душа! Она святая!
И невозможно ей упасть.

29. ЧЁРНЫЙ ОБРАЗ

Бесповоротною грозою
Небес закрыта бирюза.
И чёрный образ за тобою,
И мне не уклонить глаза...

Безумья образ в бурном небе,
Как в бездне зыбкая звезда!
И в бездне жизни злобный жребий,
Воспламененный навсегда!

Ужель не пронесется мимо
Молниеносная стрела?..
Молись! Душа - неопалима
И, умиленная, светла.

30. ВЕСНА

Уснул печальный день; там за окном - весна,
Шаги ее опять раздались в тишине;
Я слышу как она стучится у окна
И просится ко мне.

Последний нынче раз ко мне она пришла, -
Моя душа больна мучительной тоской,
А комнаты моей немая тишина
Повисла надо мной.

Она мне говорит, что я давно мертва,
Что мне не возвратить минувшие года,
И что в душе моей весенние слова
Безгласны навсегда.

И не уйдет печаль из потускневших глаз...

Тревожною рукой стучит ко мне весна, -
О, пусть она пришла уже в последний раз,
Мне не открыть окна.

31. НЕОТВРАТИМЫЙ ЧАС

Нет, не моя весна, нет, не мои желанья
Во мне теперь горят.
Расплавленный огонь воспоминанья
Меня зовет назад.

Назад меня зовет неизжитой разлуки
Забытая стезя!
И снова ждет душа, но даже прежней муки
Ей пережить нельзя.

Как в зеркале, в мучительном соблазне
Душа отражена...
И ждет, и снова ждет, и снова страшной казни
Не избежит она.

Неотвратимый час! Последняя расплата,
Последний час стыда.
Нет, не моя весна! Моя весна когда-то
Угасла навсегда.

32. АНГЕЛ

Божья матерь на иконе.
Не спокоен темный лик.
И зажатая в ладони
свечка гаснет каждый миг.

В сердце нет уж отголоска.
Все молитвы расточа,
сердце тает, как из воска,
воска желтого свеча.

Сердце тает, в сердце жалость,
может быть к себе самой.
И последняя усталость
опустилась надо мной.

Только слышу чей-то голос...
На иконе словно мгла:
"Колосится Божий колос...
Разве ты не поняла?

Я тебя послала жницей.
Только тот кто нерадив,
может плакать и томиться,
ничего не завершив.

Если ты боишься муки,
Я сама свершу свой путь".
И тогда, ломая руки,
я шепчу ей: "Позабудь...

Позабудь мой грех невольный,
отпусти мой тяжкий грех...
Сердцу стало слишком больно
за себя, за нас, за всех...

Я не буду малодушной,
только снова улыбнись..."
Пахнет воском воздух душный,
вечереет в окнах высь...

В мягких отблесках заката
умирают скорби дня...
Ангел грустный и крылатый
тихо смотрит на меня.

33. МОЛИТВА

Мечтою близка я гордыни,
Во мне есть соблазны греха,
Не ведаю чистой святыни...
Плоть Христова, освяти меня!

Как дева угасшей лампады,
Отвергшая зов Жениха,
Стою у небесной ограды...
Боль Христова, исцели меня!

И дерзкое будет раздумье
Для павших безгласная дверь:
Что, если за нею безумье?..
Страсть Христова, укрепи меня!

Объятая трепетной дрожью -
Понять не хочу я теперь,
Что мудрость считала я ложью...
Кровь Христова, опьяни меня!

34. ВСЕМ МЕРТВЫМ

Я ризы белые несу для мертвых,
и слезы, - дум моих росу - для скорбных.

Опалы, павшие с куста, - умершим,
кристаллы слез, чья соль чиста, ушедшим.

Я речи снова берегу для мертвых,
и свечи траурные жгу для чистых.

Пусть пламя слов падет на грудь умершим,
пусть знамя свеч укажет путь воскресшим.

35. НЕБЕСНЫЙ ВОИН

Так величав и так спокоен
стоит в закате золотом
у Царских Врат небесный воин
с высоко поднятым щитом.

Под заунывные молитвы,
под легкий перезвон кадил
он грезит полем вечной битвы
и пораженьем темных сил.

В лице покой великой страсти...
Взлетя над бездной, замер конь...
А там внизу в звериной пасти
и тьма, и пламенный огонь.

А там внизу мы оба рядом,
и это путь и твой и мой;
и мы следим тревожным взглядом
за огнедышащею тьмой.

А Он вверху, голубоглазый,
как солнце поднимает щит...
И от лучей небесных сразу
земная ненависть бежит...

Любовью в сладостном восторге
печальный путь преображен...
И на коне Святой Георгий,
и в сердце побежден дракон.

36. НЕ ЗНАЛИ

Вы не знали, не знали, куда Вы ходили,
Для чего Вы иззябли, измокли.
Вас не даром по улицам долго водили,
И не даром здесь пестрые стекла.

И не даром у матери черные очи,
И на плечи вуаль ниспадает,
И не даром так сумрачен дом до полночи,
А потом в нем огни зажигают.

Не случайно у дочери серое платье,
Ее шея гола не случайно,
И не даром в ее разметавшись кровати,
Непонятные видятся тайны.

У другой не случайно расчесаны косы

И надменна закрытая шея.
Белым днем пусть молчат огневые вопросы.
Ночью ты к ней приди пламенея.

Вы не знали, не знали, что может случиться,
Чистоты Вы не ждали потери.
Скоро, скоро зловещий огонь загорится
И закроют тяжёлые двери.